

Но потом граф Ригельхофф и Шейн пришли в ярость, требуя убить и меня тоже.

В оригинале этого тоже не было. Конечно, нет. Потому что в оригинальной истории голова Эдит отваливается до того, как происходит эта сцена.

‘Что? Что случилось?’

Я была настолько ошеломлена, что не смогла удержаться и посмотрела на Киллиана, и в его глазах почему-то вспыхнул огонь. Это тот самый человек, который сказал, что не убьет меня?

Я задавалась вопросом, разрешит ли герцог Людвиг пощадить меня, и, конечно же, он сказал, что будет уважать решение Киллиана. Но Киллиан снова разозлился, когда ему приказали отвести меня в подземелье для допроса.

‘В любом случае... Финал Эдит изменился, не так ли...?’

Я была немного сбита с толку, так как думала, что умру.

Но, несмотря на мое замешательство, рыцари по приказу герцога схватили меня с обеих сторон и поставили на ноги.

Увидев это, Киллиан снова вспыхнул.

“Убрали от нее свои руки!”

Рыцарь, стоявший справа от меня, запаниковал и поднял руку вверх, случайно зацепив мой шарф за пуговицу рукава своего пальто и стянув его вместе за собой.

“Ах...!”

Это была дешевая вещь, но как только тонкий шарф был снят, на меня повеяло холодом.

Я вздрогнула, затем оглянулась на Киллиана, у которого было очень странное выражение лица.

Это было не только выражение лица Киллиана, но и герцога, Клиффа и всех остальных вокруг него.

Они как будто увидели что-то совершенно невероятное...

“Твое лицо...”

Сказал Киллиан сквозь стиснутые зубы. И только после этих двух слов я поняла, почему у них были шокированные лица.

‘О, точно, мое лицо в беспорядке...’

Шейн дважды бил меня по лицу во время похищения и трижды София в подвале виллы Уэллсли, оставив на нем синяки, но мне повезло, что нос и челюсть не были сломаны.

Неудивительно, что барон и баронесса Рубен, которые помогли мне добраться до столицы, не узнали меня. Как и рыцари, которые бродили по улицам.

Потому что мое лицо было опухшим и в синяках, и оно совсем не было похоже на мое обычное

лицо.

Такое лицо никак не могло зажить всего за десять дней.

Фиолетовые и зеленые синяки на моих щеках все еще были отчетливо видны.

Первым заговорил герцог Людвиг: “Кто это сделал? Было ли что-то жестокое при вашей поимке?”

Рыцари, которые привели меня сюда, быстро покачали головами.

“Нет, она уже была в таком состоянии, когда ее схватили!”

“Что случилось потом? Тебя избили какие-то головорезы, когда ты убегала?”

В этот момент Киллиан, который тупо смотрел на меня, заговорил, не поворачивая головы: “Эдит также содержалась в плену на вилле Уэллсли, куда были похищены моя мать и Лизе, и именно тогда ее избили”.

“Что? Клифф, разве ты не говорил, что Эдит не было на вилле?”

Клифф выглядел немного взволнованным вопросом герцога. Редко можно было увидеть взволнованного исполнителя главной мужской роли.

“Нет, ее там не было! Я обыскал каждую комнату на двухэтажной вилле, и там вообще не было никаких признаков Эдит, и ее горничная также заявила, что ее там не было!”

Киллиан ухмыльнулся этому ответу: “Ты проверял подвал?”

“Что?”

“У этой виллы есть подвал. Разве ты не знал?”

Клифф замер, а Лизе, стоявшая рядом с ним, выглядела очень бледной.

“Леонард. Объясни, что ты видел, когда спускался в подвал Уэллсли”.

По приказу Киллиана рыцарь, который проверял подвал вместе с Киллианом, сделал шаг вперед и заговорил четким голосом.

“Когда дверь, ведущая в подвал, была открыта, по одну сторону длинного коридора было несколько дверей, и только одна из них была не заперта. Посреди комнаты стоял стул, к которому кто-то был привязан, а на полу валялся хлыст, пятна крови и... часть корсажа леди Эдит”.

Свирепый взгляд Киллиана метнулся к Софии.

“Должно быть, это ты, София, связала Эдит там и пытала ее. Ты продолжала говорить, что ее там не было до самого конца, только для того, чтобы убить ее”.

Затем София начала хихикать: “У тебя долгая жизнь. Как, черт возьми, ты оттуда выбралась?”

Может быть, потому, что это было ледяное место казни, но ее хихиканье было чертовски жутким.

‘Возможно, она главная злодейка в этой истории’.

Для человека, которому доставляет удовольствие мучить Эдит за то, что у той есть то, чего у нее нет...

“Мы не можем позволить себе больше терять время, поэтому пока отправь Эдит в темницу”.

Герцог, который, казалось, о чем-то задумался, приказал снова заключить меня в тюрьму, его голос был мягче, чем раньше.

Киллиан снова попытался протестовать, но герцог решительно отвернул от него голову.

Меня снова схватили рыцари, и я направилась к подземелью.

Мои ноги подкашивались от напряжения, но рыцари были гораздо вежливее, чем раньше, и в конце концов меня не поволокли.

Рыцари, которые привели меня в подземелье, снова убежали, а я стояла немного ошеломленная в тишине, прислушиваясь к потрескиванию факелов.

‘Что со мной теперь будет?’

В оригинальной истории повествование после этого эпизода в значительной степени сосредоточено вокруг Лизе и Клиффа. Я поняла, что даже если бы я знала что-то, это не помогло бы мне в данный момент.

“Фу, здесь действительно холодно”.

Раньше я действительно не чувствовала холода, потому что думала, что вот-вот умру, но теперь я удивлялась, как я не ощущала этого раньше.

Боли, о которых я забыла, вернулись.

Я задрожала и плотнее закуталась в пальто.

Затем я услышала вдалеке крики.

‘Казнь началась’.

Меня не тронули звуки обезглавливания людей. Я знала, что именно они умрут в этот момент.

Честно говоря, я просто чувствовала, что они были наказаны небесами.

‘О, я хочу спать’.

Я не хотела делать это, слушая, как умирают люди, но последствия бессонницы в течение нескольких дней, наконец, сказались.

Я так устала, так хочу спать.

‘Если я засну в таком месте, как это, я умру...’

С этой мыслью я погрузилась в сон.

Но потом я проснулась в странно знакомой темноте, словно плыла в теплой воде и видела

вселенную...

‘А? Разве это не...?’

Как только я подумала об этом, я услышала голос, который пропустила ранее.

[Выполнено третье условие исключения. Исключение предоставлено, и контроль автора уменьшен. Третье условие исключения будет удалено.]

Это было уведомление, которое я давно хотела услышать.

Но на этот раз мой разум заполнили вопросительные знаки.

‘Что? Что это было? Какое условие исключения было на этот раз?’

Я была настолько ошеломлена, что даже не потрудилась спросить так вежливо, как раньше. Но, как будто вежливость не имела значения, голос, похожий на голос диктора, ответил:

[Третье условие исключения: не сопротивляться своей смертельной участи.]

А?

Я была ошарашена, а потом спросила снова.

‘Что ты только что сказал?’

[Третье исключительное условие: не сопротивляться...]

‘Нет, я не просила тебя повторять это дважды! Что, черт возьми, это значит?!’

[Это означает отказ от воли к жизни, когда ты на грани смерти.]

‘О, ты имеешь в виду, как я делала ранее? Когда я увидела Киллиана, идущего убить меня, я подставила ему свою шею и надеялась, что это будет сделано быстро...?’

[Верно.]

Когда голос, похожий на искусственный интеллект, подтвердил мой ответ, я почувствовал себя еще более дерьмово.

На какое-то время я остолбенела, хотя и была во сне, и было забавно чувствовать себя таким образом.

Только намного позже я почувствовала прилив гнева.

‘Этот чертов автор!’

Ты гребаный мудака, ты играешь жизнями людей?

Каждое известное мне ругательство быстро промелькнуло в моей голове, вызывая мой гнев.

Этот человек, зверь или кто там еще, автор, должно быть, сумасшедший психопат!

Это совсем не честная и не веселая игра.

Третье исключительное условие равносильно приказу мне умереть!

“Не сопротивляйся своей смертельной участи” означает сказать мне настроиться на смерть!

Для человека или любого другого живого существа это практически невозможно.

‘И мне удалось совершить невозможное. Это настоящий удар по зубам’.

Все время, пока я была в подвале виллы Уэллсли, по пути в столицу, когда прибыла в столицу и спряталась, закрыв лицо шарфом, я думала только о том, чтобы жить.

И именно это привело меня на место казни.

‘Даже если бы я долго ехала в карете, рыцари погнались бы за мной и захватили в плен, не так ли?’

Я не могла удержаться от смеха.

Однако проклятый голос, похожий на голос диктора, еще не закончил, и я услышала другое уведомление.

[Поздравляю, вы выжили. Оригинальная сюжетная линия, созданная для Эдит Людвиг, теперь исчезла. Сила, удерживающая этот мир вместе, была изменена с "первоначального потока" на "вероятность", поскольку первоначальный поток стал чрезвычайно слабым.]

Я была истощена, но каким-то образом выиграла битву с оригиналом.

Все попытки автора убить меня как злодейку были сведены на нет моей огромной удачей.

‘То, что я сказала Софии, было наполовину правдой. Трудяга не может победить везунчика... Я никогда не желала такой славы, но...’

Только тогда я смогла погрузиться в "настоящий сон" со спокойной душой.

‘Почему это произошло? Почему...?’

Забота герцога и Клиффа не пустила Лизе на место казни, чтобы ей не пришлось видеть ее ужасные подробности.

Но руки Лизе, закутанные в теплую лисью шубу, все еще дрожали.

‘Не могу поверить, что проиграла!’

Лизе ходила взад-вперед перед местом казни, покусывая кончики пальцев.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3911546>